

1. Главное — современность

Афиша Уссурийского городского драматического театра говорит о несомненном желании его коллектива показать местному зрителю разнообразный репертуар. Из русской классики выбрана пьеса А. Островского «Без вины виноватые», современная зарубежная драматургия представлена трагикомедией Эдуардо де Филиппо «Призраки». Есть в афише сказка С. Маршака «Горя бояться — счастья не видать», из произведений других советских авторов — пьеса сибирского писателя Лаврентьева «Иван Буданцев», пьеса А. Арбузова «Таня», два произведения драматургов союзных республик.

Можно соглашаться или не соглашаться с выбором пьес, можно спорить о том, лучшую ли из пьес итальянского писателя показывает театр зрителям. В данной статье мы хотим отметить другое — у театра есть интерес к современной теме, и факт этот, безусловно, очень отрадний.

Четыре пьесы из семи посвящены жизни советских людей, их судьбе, труду, душевным переживаниям. На сцене Уссурийского театра можно увидеть шахтера и врача, колхозника и нижепера, золотоискателя и партийного работника — тех, кого мы называем простыми, рядовыми людьми, строителями коммунизма. Современная тема звучит и в спектакле по пьесе

Коллектив Уссурийского городского драматического театра начал свои летние гастроли по краю. Во время гастролей, которые продлятся несколько месяцев, его труппа побывает в городах Артеме, Арсеньеве, Черниговском, Кировском, Лесозаводском и других районах.

Отвечая пожеланиям зрителей, мы публикуем на страницах газеты заметки о некоторых работах этого коллектива.

се эстонского драматурга Эгона Ранетта «Блудный сын».

Чем же привлекает этот спектакль, как, в какой степени справился театр со стоящей перед ним задачей?

Сюжет пьесы сводится к тому, что оторванный от Родины, ничего не знающий о жизни новой Советской Эстонии, Март Туйск поверил лживой пропаганде, дал себя завербовать американской разведке. По ее заданию он возвратился в родной город, твердо веря, что прибыл помочь своему народу освободиться от «большевистского ига». Однако прошел месяц, другой, и он понял, что был обманут — Эстония живет полнокровной жизнью в семье братских республик, эстонцы все не мечтают о возвращении ста-

рых буржуазных порядков...

Автор пьесы сумел так построить сюжет ее, что внимание зрителей к происходящему на сцене ни на минуту не ослабевает в течение всего спектакля. В пьесе — настоящие, большие человеческие чувства, волнующие, острые мысли, яркие, полнокровные, жизнеутверждающие образы.

Разговор идет на большую тему — вот чем привлекает пьеса Ранетта. Вместе с тем автор недостаточно мотивирует «прозрение» Марта, излишне много места отводит его семейной драме. По вине переводчика в тексте пьесы немало неуклюжих, невыразительных фраз.

Удалось ли театру преодолеть эти недостатки? Сделал ли его коллектив в данном случае заявку на зрелость? Нам думается, и это очень отраднo, что во многом — да.

Прежде всего, следует отметить большую и кропотливую работу коллектива над языком произведения. Благодаря чуть ли не ювелирному труду в этой области удалось достичь большей ясности, более динамичного ритма сцен. К чести постановочного коллектива (режиссер Э. Д. Корсаков) надо отметить и то, что он постарался сделать акцент на тех сценах, в которых Туйск воспринимает окружающую его действительность, выделить, насколько возможно,

сцены его напряженных раздумий. Это в основном удалось режиссеру и артисту И. Я. Храпко, играющему главную роль.

Очень удачно воссоздана в спектакле атмосфера жизни старого шахтерского дома с его особым ритмом и каким-то суровым благородством. К сожалению, эта «суровость», сдержанность в проявлении чувств, внутренняя сосредоточенность не везде до конца выдержаны в спектакле. Во второй половине его, например, у Туйска много метаний, театральных «эффектных» мизансцен, не продиктованных ни характером этого действующего лица, ни общим стилем постановки.

Вместе с тем при общей убедительности образа Туйска, созданного артистом, в кульминационной сцене пьесы ему еще не хватает внутренней силы. Большая внешняя выразительность ее рисунка, предложенная режиссером, еще больше, нам кажется, связывает актера.

Злодеем с ног до головы играет резидента американской разведки Райесмика заслуженный артист РСФСР П. И. Селиванов: хищное лицо, сдвинутые брови, «зловещая» манера говорить... Как же в таком случае может так тепло отзываться о нем Леена Туйск? Да ведь, увидев такого человека, люди будут спешить перейти на другую сторону улицы! Это не действующее лицо психологической драмы, а персонаж из какого-нибудь захудалого детектива.

Слабо продумал воплощение образа Лембита Педаяса и артист

Ф. Ф. Колмаков. Он ничем не обогатил его — Лембит так и проходит в постановке лишь бледной тенью. Слов нет, образ этот недостаточно убедительно выписан в пьесе. Но и актер мало что сделал, чтобы в полную силу показать в нем лучшие черты трудового человека социалистической Эстонии. А ведь это важно для показа прозрения Марта: по воле автора пьесы, ни с кем из представителей народа, кроме Лембита, Март больше не сталкивается. Только встречи Марта с Лембитом могли бы наглядно показать зрителю, что повлияло на его сознание, что помогло преодолеть груз предубеждений и понять новую жизнь.

Мы специально подробно остановились на отдельных слабых местах постановки. Правильно понимая их причины, зритель сумеет по достоинству оценить и то хорошее, что есть в спектакле.

Спектакль интересно оформлен художником Н. Г. Патрикеевым. Можно только упрекнуть его за некоторую натуралистическую подробность декорации.

При всех недостатках спектакль заслуживает, чтобы о нем говорили, как о серьезной работе.

Т. БЯЛОДВОРЕЦ,
режиссер краевого театра
юного зрителя имени
Ленинского комсомола.

Зам. редактора
К. П. ГАЙДАШЕНКО.

Тираж 140 000 | АДРЕС РЕДАКЦИИ: г. Владивосток, Ленинская, 43. ТЕЛЕФОНЫ: справки — 39-20, редактор — 39-20, зам. редактора — 29-68, отв. секретарь — 39-22, секретариат пропаганды — 63-05, промышленно-транспортный — 54-22, сельскохозяйственный — 40-06, советского строительства и быта — 24-97, школ, вузов, литературы и искусств и писем — 36-15. Прием корреспонденций по телефону — междугородный, прямой — 16 и городской — 43-50, зав. издательством — 24-79, бухгалтер